Глава 27

Глядя на белый веер, у босса Ванга вдруг заскребло на душе.

Линь Ваньжун слегка улыбнулся и сказал: «Боссу Вангу легко говорить, мой отец не какая-то большая шишка, он всего лишь человек, занимающийся делами императора, так что не может быть на виду у всех».

Что касается психологических тонкостей, то годы работы Линь Ваньжуна менеджером по продажам не прошли даром. Слова его неброские, но эффект при этом определённо немалый.

Давным-давно Дун Рэндэ слышал, что сын босса Ванга был назначен в другой город на должность уездного судьи, где наскрёб целую кучу денег, за что получил прозвище «Тиангао Саньчи». А старик собирался возвращаться домой и пользоваться благами сына, поэтому лавку нужно было сбыть. Хоть название у лавки «Мэймэйсюань» [Прекрасная Весна] и красивое, но босс Ван — жмот и задира, поэтому торговля в ней всегда шла из рук вон плохо.

Когда люди сходу заявляют, что у меня отец Шаншу, а дедушка — главный министр, старые жители Цзянху не боятся, а вот таких улыбчивых парней, с улыбкой на лице и злом в сердце, — боятся. Босс Ван — старый житель Цзянху, поэтому эту истину он отлично знает.

«По правде сказать, господин Линь, у этого заведения отличное расположение и много постоянных клиентов. Если бы я не собирался вернуться домой на пенсию, не стал бы я продавать его. Однако господин Линь настолько внушителен, что похож на человека, которому суждено совершить великие подвиги. Так что, если это небольшая лавка перейдёт в руки господина Линя, то это для неё только удача, а я, старик, не осмелюсь запрашивать высокую цену, шесть тысяч восемьсот таэлей серебром — это благоприятное число, что скажете?» — радостно заявил босс Ван.

«Шесть тысяч восемьсот таэлей? Н-да, не так уж это и много», — покачивая веером, сказал Линь Ваньжун. — «Но я, босс Ван, как уже говорил, вспыльчив и не люблю мелочиться в ведении дел. Как насчёт того? Давайте сделаем всё по-крупному, округлим до целого числа, или до 6000 таэлей, или до 7000 таэлей, вы как считаете?»

От изумления старый Дун прикусил язык. Разве такое бывает? Разве не куш сорвал господин Линь вчера?

Линь Ваньжун вроде как и улыбался, но когда Дун Рэндэ услышал, что он говорит, то искренне растерялся. Это ли не повышение цены самому себе? Если босс Ван назовёт сумму в 7000 таэлей, то не значит ли это, что он сам себе выстрелит в ногу?

Однако у Линь Ваньжуна подобных опасений не было. В конце концов, вопрос сводится к тому, кто бесстыжее. Если уж говорить о толстокожести, то Линь Ваньжун готов был признать себя вторым, а вот первым рискнули бы признать себя немногие.

Хотя босс Ван тоже прожжённый бой, однако, когда речь заходит о бесстыдстве, ему далеко до Линь Ваньжуна. От таких слов он почувствовал себя несколько подавленным. Разве господин Ваньжун не пытается откровенно выманить у него признание? Неужели он и правда посмеет запросить 7000 таэлей?

С усмешкой сказал босс Ван: «Господин Линь, это, это...»

«Босс Ван, для меня 800 таэлей серебром — ничто, для вас тоже ничто, это просто дело

привычки в ведении дел. Если говорить начистоту, нам, учёным мужам, торговать не пристало. Я приобрёл эту лавку просто забавы ради. Когда мой старик посетит Цзяннань, мне будет чем отчитаться перед ним. Если цена вас устраивает, мы ударим по рукам. Если нет, то, хе-хе, просто забудем об этом разговоре», — с полуулыбкой произнёс Линь Ваньжун.

Босс Ван вытер холодный пот. Кто знает, какие связи у его отца, не накличу бы как бы беды на своего сына.

Немного поразмыслив, стиснув зубы, босс Ван сказал: «Ладно, пусть будет 6000 таэлей, только прошу вас, господин Линь, не оставляйте в будущем своей заботой».

«Отлично! Это мне по душе!» — сложил веер Линь Ваньжун и сказал с улыбкой: — «В таком случае, не стоит с миром оттягивать, заключим соглашение».

«Без проблем, я тоже люблю иметь дело с людьми, которые действуют открыто», — сказал босс Ван.

Кивнув, Линь Ваньжун сказал Дун Рэндэ: «Старый Дун, доставай скорее три тысячи таэлей серебром».

Дун Жэньдэ был ошеломлен, но они уже договорились, что Линь Ваньжун сделает это, поэтому он поспешно отсчитал 3000 таелей серебром.

Хозяин Ван не понял, что он имел в виду, и подозрительно сказал: "Мастер Линь, эти 3000 таелей—"

Линь Ваньжун улыбнулся и сказал: "Хозяин Ван, эти 3000 таелей являются первым взносом, а остальные 3000 таелей я заплачу вам в течение полугода".

"Как это возможно?" - Хозяин Ван был ошеломлен и сказал: "Бизнес требует сначала платить, а потом получать товары".

Линь Ваньжун с полуулыбкой сказал: "Хозяин Ван, дело не в том, что я вам не доверяю, просто в это трудно поверить. Хотя вы переписали этот ресторан на меня, кто знает, есть ли у вас какие-то зарубежные долги или вы заложили этот ресторан?"

Хозяин Ван ошеломленно замер, его выражение лица стало немного уродливым, и он сказал: "Мастер Линь, это же слишком унизительно для меня?"

Линь Ваньжун сказал, не меняя выражения лица: "Унизительно? Нет-нет. Хозяин Ван, я сделал это, чтобы защитить наши интересы. Если в течение полугода ни один кредитор не придет к дверям, я не только выплачу 3000 таелей серебром, но и буду ежемесячно начислять проценты, так что вы ничего не потеряете, а я смогу купить его с уверенностью".

Дун Жэньдэ наконец понял, что Линь Ваньжун хочет взять у хозяина Вана ссуду, и только такой бесстыдный человек, как он, мог придумать такое бессовестное и непристойное оправдание.

Увидев расстроенное выражение лица хозяина Вана, Линь Ваньжун поднял брови, и его лицо изменилось: "Что? Неужели хозяин Ван мне не верит? Хм, хотя я редко общаюсь с людьми в чиновничьих кругах Цзиньлина, свое лицо я знаю хорошо. Что касается мелких сошек, то они не посмеют лишить меня лица. Хозяин Ван, не волнуйтесь. Как только я дам им понять, ни один из них не осмелится с вами связываться. Однако я не могу гарантировать, что они ничего

не сделают без меня—"

Угроза, это была прямая угроза!

Когда хозяин Ван увидел усмешку на лице Линь Ваньжуна, его пробрала дрожь. Откуда в этом молодом мастере столько бесстыдства, да еще и угрозы столь откровенно? Неожиданно его лицо потемнело, а сердце еще сильнее сжалось. Если бы у него не было никого за спиной, этот мальчишка никогда не посмел бы быть таким самоуверенным.

Дун Жэньдэ знал истинное прошлое Линь Ваньжуна, видя, как он несет чушь, и его тон был настолько высокомерным, что он не мог не вспотеть от страха. Если кто-нибудь узнает об этом, то не удивительно, если обоих их прервут.

Хозяин Ван вздрогнул, Линь Ваньжун резким движением открыл бумажный веер, несколько раз взмахнул им и сказал с улыбкой: "Мастер Ван, вы можете не беспокоиться, я никогда не люблю издеваться над другими. Вы можете подписать мировое соглашение, если я не погашу ваши деньги и проценты в течение полугода, то этот ресторан—вы можете забрать его обратно".

Под его принуждением и искушением хозяин Ван потерял способность здраво мыслить, так что сейчас ему оставалось только согласиться.

К счастью, если он действительно последует тому, что сказал Линь Ваньжун, он не понесет убытков. Через полгода, если он все еще не вернет деньги, ресторан все равно останется в его собственности.

В тот момент они подписали контракт и договорились, что если деньги не будут выплачены через полгода, ресторан вернется к хозяину Вану во владение.

Когда они вышли из здания, был уже полдень, и Линь Ваньжун чувствовал, что его спина совсем промокла. Даже когда я был менеджером по продажам, я никогда не был так взволнован такими неприятными и бесчувственными вещами.

Дун Жэньдэ видел, как Линь Ваньжун съел хозяина Вана заживо всего несколькими словами, не только купил ресторан, но и получил полугодовой кредит в размере 3000 таелей серебром. Он по-настоящему восхищался бесстыдством и бесстрашием Линь Ваньжуна.

Линь Ваньжун вытер холодный пот и сказал Дун Жэньдэ: "Дядя Дун, сегодня важный день, позовите Цяоцяо и Циншаня, давайте отметим это".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/83172/3967230